В62 252
читатель

В62
252
252

Саперъ.

ОФИЦЕРСКІЙ БЫТЪ.

(СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ).

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Брачные вопросы. 2) Два слова о статскомъ. 3) О подготовкѣ офицеровъ-воспитателей.

Изданіе 1-е.

Цѣна 25 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Т-во Художеств. Печ.“. Англійскій пр., 28.
1902.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ. 4 Марта 1902 года.

702020 V V

Отъ автора.

Въ настоящей брошюрѣ нами изложены три вопроса современнаго офицерскаго быта, обсуждавшіеся въ послѣднее время на страницахъ многихъ газетъ и журналовъ. Несмотря на прогрессивно возрастающее благополучіе офицерскаго быта, новое положеніе о бракахъ породило собою нѣкоторыя до сихъ поръ не выясненные „вопросы“ помѣщенные нами въ предлагаемомъ изданіи. Печальный инциндентъ съ однимъ изъ нашихъ товарищей, имѣвшій весьма грустныя послѣдствія, поднялъ въ печати вопросъ о ношеніи военными статскаго платья. Предметомъ обсужденія невозможности такого предложенія являются помѣщенныя нами: „два слова о статскомъ“. Третья статья является привѣтствіемъ благому начинанію педагогическихъ курсовъ для офицеровъ-воспитателей, на отвѣтственности которыхъ лежитъ не легкая задача подготовки вѣрныхъ слугъ Престолу и Отечеству.

Саперъ.

Брачные вопросы.

Разсматривая новое положеніе о вступленіи офицеровъ въ бракъ, нельзя не порадоваться быстро возрастающему улучшенію нашего быта. Теперь только остается пожелать, чтобы своевременно были разъяснены и дополнены нѣкоторые пункты, могущіе вызвать массу недоразумѣній и поставить въ затруднительное положеніе лицъ, коимъ предоставлено право давать разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ. Наприм., пунктъ I предоставляетъ право окончательнаго разрѣшенія начальнику дивизіи, какъ лицу, близко стоящему къ обществу офицеровъ. На это возразимъ такъ: не всегда и не вездѣ, такъ какъ сплошь и рядомъ не всѣ полки квартируютъ совмѣстно со штабами своихъ дивизій, и начальникъ дивизіи офицеровъ двухъ или по крайней мѣрѣ трехъ изъ своихъ полковъ видитъ нѣсколько разъ въ годъ. Такое рѣшеніе признано желательнымъ и въ виду установленія болѣе однообразнаго взгляда на этотъ предметъ во всѣхъ частяхъ дивизіи. Но пунктъ 2 предоставляетъ командиру части право окончательнаго рѣшенія вопроса о вступленіи въ бракъ, при чемъ командиръ имѣетъ право и отклонить прошеніе офицера. Такимъ образомъ двумъ лицамъ предоставлено право окончательнаго рѣшенія. Можетъ произойти такъ, что просмотрѣнное и окончательно рѣшенное командиромъ части прошеніе не будетъ утверждено начальникомъ дивизіи, и такимъ образомъ власть командира части сведена къ нулю, компетенція въ дѣлѣ разсмотрѣнія брака отвергнута, а слѣдовательно и пострадалъ престижъ среди офицеровъ. Кто же ближе стоитъ къ тому кругу знакомыхъ, гдѣ вращается

офицеръ, командиръ части или начальникъ дивизіи? Отвѣчать на этотъ вопросъ излишне. Предоставляя право окончательнаго разрѣшенія вопроса о бракѣ начальнику дивизіи, нельзя сказать, что этимъ можетъ быть достигнутъ однообразный взглядъ во всѣхъ частяхъ дивизіи. Напримѣръ: командиръ полка № 1-й X-ой пѣхотной дивизіи, квартирующаго въ городѣ А., даетъ разрѣшеніе на бракъ съ дѣвицей изъ купеческой семьи, представляя его на утвержденіе начальника дивизіи; командиръ же полка № 3-й той же дивизіи, но квартирующаго въ городѣ Б., подобную просьбу офицера отклоняетъ. Первая просьба утверждена начальникомъ дивизіи. Въ одномъ полку бракъ допущенъ, въ другомъ нѣтъ, однообразіе взглядовъ нарушено, и начальникъ дивизіи здѣсь не при чемъ. Слѣдовательно, эта высшая инстанція является, въ данномъ случаѣ, лишь слѣпой исполнительной властью, имѣющей очень мало данныхъ для вліянія на офицерскіе браки въ томъ или другомъ смыслѣ.

Пунктъ III-й гласитъ объ условіяхъ „доброй нравственности и благовоспитанности невѣсты“, а также объ „общественномъ положеніи“. О первыхъ двухъ качествахъ командиру части судить очень трудно, хорошо если штабъ-квартира находится въ маленькомъ городѣ, гдѣ всѣ другъ друга знаютъ, тогда рѣшеніе этого вопроса на представляетъ затрудненій. Но въ случаѣ расположенія части въ большомъ городѣ, командиръ можетъ руководствоваться лишь наводимыми справками (весьма часто ложными, исходящими отъ личныхъ враговъ брачущихся).— Но этотъ путь для офицера, а тѣмъ болѣе при такомъ положеніи, какъ командиръ части, неудобный и даже некрасивый. Другой еще хуже,—это, не довѣряя личному убѣжденію своего офицера, который какъ влюбленный все видитъ въ розовомъ свѣтѣ, познакомиться съ семьей избранницы свого подчиненнаго. Но при многочисленныхъ обязанностяхъ командира части, странно было бы возлагать на него подобную миссію, наконецъ, не всякій командиръ части можетъ положиться на свою проницательность, а что самое главное, нужно войти въ положеніе родителей, дочь которыхъ находится подъ надзоромъ и на испытаніи у командира части, въ которой служитъ женихъ. Наконецъ, нерѣдко

въ очень интеллигентной семьѣ можетъ встрѣтиться легкомысленная дѣвушка, по характеру и недочетамъ своего воспитанія не обѣщающая ничего хорошаго для семейной жизни. Не разрѣшивъ вступленіе въ бракъ съ подобной дѣвушкой, командиръ части наноситъ такимъ образомъ оскорбленіе ея семьѣ, и такъ какъ родители, лишь за рѣдкимъ исключеніемъ, не признаютъ недостатки своихъ дѣтей, весьма понятно, что отецъ можетъ нанести командиру оскорбленіе или потребовать отчета въ его дѣйствіяхъ. И очень можетъ быть, что отецъ невѣсты будетъ въ томъ же чинѣ и даже старше. Нельзя сказать, что эти случаи единичные,—можно смѣло положить ихъ 5%. Что же дѣлать командиру части въ ограждение себя отъ подобной перспективы? Разрѣшать браки изъ уваженія къ сословію и общественному положенію семьи—это будетъ несправедливо; отказать, значитъ нарываться на непріятность. Тогда остается только носить демонстрировавшійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ непроницаемый панцырь Дове или сдѣлаться отличнымъ стрѣлкомъ для готовности выйти на дуэль съ оскорбленнымъ отцомъ. Идемъ дальше. Можетъ ли командиръ части разрѣшить офицеру бракъ съ особой, которая разведена съ мужемъ? Это вѣдь уже не дѣвушка, а женщина, видѣвшая жизнь и имѣвшая извѣстное общественное положеніе, слѣдовательно, входить въ оцѣнку доброй нравственности и благовоспитанности неудобно. Вдаваться же въ подробности мотива развода не всегда возможно, да, наконецъ, справедливо говоря, мужа и жену судить трудно. Ревниво проникнувшись новымъ положеніемъ, въ которомъ, собственно говоря, вопросъ о пристойности брака поставленъ также слабо, какъ и въ правилахъ до 1866 года, многіе изъ командировъ подобныхъ браковъ не разрѣшатъ, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, кто являетъ собой личный примѣръ. Какъ печальный фактъ отмѣтимъ незаконное сожительство нѣкоторыхъ войсковыхъ начальниковъ, а начальникъ, снисходительный къ себѣ не можетъ быть строгъ къ другимъ, слѣдовательно, вопросъ о доброй нравственности не можетъ явиться для него сколько-нибудь интереснымъ. Перейдемъ къ общественному положенію. Какъ это „принять во вниманіе“, яснѣе было бы ука-

зать, съ лицами какихъ сословій офицеръ не имѣетъ права вступать въ бракъ. Передъ Богомъ всѣ люди, предъ Царемъ всѣ офицеры равны. Слѣдовательно, если командиры гвардейскихъ частей не разрѣшаютъ своимъ офицерамъ вступать въ бракъ съ лицами, наприм., купеческаго званія, считая, что это роняетъ достоинство и положеніе жениха, почему же допустимы эти браки въ другихъ частяхъ. А за послѣднее время большинство офицеровъ женится именно на дѣвушкахъ изъ купеческой среды. Скажемъ болѣе, есть полки, въ которыхъ офицеры женаты на мѣщанкахъ и дочеряхъ десятниковъ. Если командиру подобной части запретить бракъ по общественному положенію, то это значитъ нанести окорбленіе всему обществу офицеровъ, на что не всякій согласится. При существованіи же точныхъ правилъ относительно соціальнаго положенія невѣсты, командиръ части является лишь исполнителемъ буквы закона. И представитель крупной фирмы купецъ, и лавочникъ, и лѣсопромышленникъ, всѣ они могутъ имѣть дочерей, вполнѣ удовлетворяющихъ требованіемъ доброй нравственности и благовоспитанности, почему же разрѣшить бракъ на дочери одного изъ нихъ и не разрѣшить на дочери другого. Соціальное положеніе ихъ одинаково, отдать же преимущество матеріальному положенію и глупо и грубо. Между тѣмъ бракъ съ дочерью крупнаго коммерсанта не встрѣчаетъ такого отпора со стороны офицерской среды, какъ съ дочерью мелкаго торговца, которая своимъ происхожденіемъ роняетъ достоинство жениха.

Изъ вышеизложеннаго нами касательно доброй нравственности, благовоспитанности и общественнаго положенія невѣсты вытекаетъ необходимость предоставленія этого вопроса обсужденію общества офицеровъ той части гдѣ служитъ женихъ, сохранивъ за командиромъ право рѣшающаго мнѣнія, чѣмъ устраняется его непосредственное личное участіе, могущее, какъ мы указали, повести къ многимъ недоразумѣніямъ.

Пунктъ IV ставитъ условіемъ для вступленія въ бракъ необходимость „прослужить два года въ той части, гдѣ онъ женится“, мы полагаемъ правильнѣе было бы выразиться такъ: „находиться не менѣе 2 лѣтъ на службѣ“. При настоящемъ же

положеніи на безбрачіе въ продолженіи двухъ лѣтъ осуждены: 1) офицеры, переведенные изъ одной части въ другую, хотя бы они состояли на службѣ 5, 6 и 7 лѣтъ; 2) прикомандированные для перевода къ частямъ гвардіи, если они даже прослужили въ своей части 2, 3 и 4 года; 3) офицеры инженерныхъ войскъ, прикомандированные для пользы службы къ одной изъ частей своей бригады; 4) вѣроятно сюда придется отнести и офицеровъ, обучающихся въ военныхъ академіяхъ, такъ какъ они вакансій въ своихъ частяхъ не занимаютъ и вообще находятся въ полной зависимости отъ академическаго начальства. Прибавимъ нѣчто о минерахъ. Офицеръ, прослуживъ 2, 3 и 4 года въ строю (холостой) поступаетъ слушателемъ въ перемѣнный составъ военной электротехнической школы. Курсъ обученія въ школѣ продолжается годъ восемь мѣсяцевъ и не даетъ права на разрѣшеніе офицеру вступить въ бракъ (пун. IV). По окончаніи курса г.г. офицеры переводятся въ телеграфныя роты саперныхъ баталіоновъ и крѣпостныя минныя роты, гдѣ также въ продолженіи 2-хъ лѣтъ, согласно новаго положенія, не имѣютъ права вступать въ бракъ. Отсюда видимъ, что офицеры инженерныхъ войскъ, пожелавшіе изучить минное дѣло, должны дать обѣтъ безбрачія на 3 года 8 мѣсяцевъ. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ относительно имущественнаго обезпеченія. Оставляя въ сторонѣ сумму реверса (5000 рублей), замѣтимъ, что, признавая возможнымъ разрѣшить бракъ при условіи содержанія въ 1200 руб. въ годъ или 100 руб. въ мѣсяцъ, ежегодная выдача изъ залога 300 руб. является недостаточной. Въ виду того, что столовыя деньги получаютъ очень не многіе изъ младшихъ офицеровъ и ихъ всегда могуть лишиться, передавъ должность прибывшему въ часть старшему въ чинѣ или по службѣ.

Принявъ за основаніе содержаніе по чину поручика, не получающаго столовыхъ денегъ, т. е. 60 руб. въ мѣсяцъ, увидимъ, что необходимо еще 40 руб. въ мѣсяцъ или 480 руб. въ годъ (т. е. за 10 лѣтъ до полученія роты 4800 руб.), тогда цифра 5000 руб. явится для насъ вполнѣ понятной. Соотвѣтственно этому и указанное въ пунктѣ V недвижимое имущество должно приносить 480 руб. годоваго дохода.

Два слова о статскомъ.

Ввиду извѣстнаго всѣмъ прискорбнаго инциндента въ Зоологическомъ саду*) поднялся вопросъ надъ которымъ усердно работала столичная печать. Это о ношеніи военными внѣ службы статскаго платья. Всѣ ссылаются на Европу. Какіе подумаешь плохіе патріоты. Не вступая по этому поводу въ какія-либо пререканія, замѣтимъ лишь слѣдующее: 1) Ношеніе военными формы есть ихъ преимущество, дающее имъ извѣстные права и налагающее извѣстныя обязанности; 2) Государь Императоръ и всѣ члены Императорскаго Дома носятъ мундиръ, одѣвая партикулярное платье лишь за границей. 3) Не у всѣхъ офицеровъ найдутся средства имѣть въ должномъ видѣ двойной комплектъ статскаго платья. 4) Врядъли кто изъ носящихъ мундиръ, увѣнчанной славой дорогой русской арміи, согласится одѣться въ пиджакъ или пальто „пальмерстонъ“ и одѣть котелокъ. 5) Ношеніе военными исключительно форменной одежды освящено вѣковымъ обычаемъ и подтверждено существующими законоположеніями. Великій полководецъ составляющій гордость Россіи, незабвенный Александръ Васильевичъ Суворовъ, даже читая на клиросѣ церкви села Кончанскаго одѣвалъ свой фельдмаршалскій мундиръ. Да и зачѣмъ собственно этотъ ненужный маскарадъ переодѣванья въ статское. Для огражденія себя отъ такихъ индивидуумовъ, какимъ былъ покойный Малиновскій, но вѣдь каждый изъ насъ имѣетъ право съ оружіемъ въ рукахъ защищать свою честь. Кто оскорбляетъ офицера, тотъ оскорбляетъ цѣлую корпорацію. Всемірная исторія,

*) Судебный процессъ поручика К.

съ которой вѣроятно мало знакомы нѣкоторые изъ подающихъ идеи о статскомъ платье, даетъ намъ истинные примѣры того уваженія, съ которымъ должно относиться къ офицерскому званію. Фридрихъ Великій, чтобы вознаградить военныхъ за тяжесть службы старался возвысить военное сословіе предъ другими въ государствѣ и оказывалъ ему нравственную поддержку, безъ которой оно не могло быть на должной высотѣ. Великій Преобразователь Россіи Императоръ ПЕТРЪ I въ знакъ особаго уваженія къ своей юной дорогой арміи, объѣзжалъ ряды войскъ съ непокрытой головой, разговаривалъ съ офицерами и лично благодарилъ ихъ за великія заслуги передъ отечествомъ. Въ носящемъ военный мундиръ всякій долженъ видѣть человѣка, готоваго по первому зову Русскаго Царя принести свою жизнь на алтарь Отечества. Не мало погибло нашего брата подъ стѣнами Севастополя, Плевны и Пекина, оставивъ безутѣшныхъ матерей и осиротѣлыхъ малютокъ. И всѣ они сражались за интересы дорогаго Отечества, и ваше благополучіе, господа статскіе! Даже и въ мирное время трудъ офицера при подготовкѣ вооруженной силы, по своей важности, составляетъ самую серьезную государственную дѣятельность, отъ успѣха которой зависитъ вся жизнь и вся будущность государства такъ какъ, никакая страна не можетъ благоденствовать, не имѣя надежной силы, стоящей на стражѣ ея интересовъ. Одинъ изъ почтенныхъ представителей нашего сословія, небезъизвѣстный въ военной литературѣ принималъ участіе въ походѣ въ Китай, и въ благодарность за это былъ осмѣянъ въ фельетонѣ одного изъ прекратившихъ недавно свое существованіе органовъ. Эхъ, господа статскіе, господа статскіе! неужели вы думаете, что офицеръ Преображенскаго полка форму котораго почти постоянно носитъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, предпочтетъ одѣвать партикулярное платье и галстухи „Гейша“ или „Декадентъ“ вмѣсто нагруднаго знака „за Нарву“. Не надо забывать, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и всѣ члены Императорскаго Дома состоятъ шефами многихъ полковъ. Кто же, нося на погонахъ иниціалы Императоровъ: Николая I, Александра II, Александра III и нынѣ благополучно Царствующаго сниметъ свой мундиръ, или барашковыя шапки

съ надписями: „за Горной Дубнякъ“ „за Телишъ“ согласится замѣнить котелкомъ? Неужели вы думаете, что Павловецъ послѣ исторической гренадерки одѣнетъ цилиндръ? Военная форма должна вездѣ и во всякомъ встрѣчать уваженіе и расположеніе, а не зависть и позывъ къ скандалу. Армія должна быть не пасынкомъ, а дорогимъ дѣтищемъ и гордостью своего Отечества, такъ какъ въ рядахъ ея служитъ самый отборный цвѣтъ своего Государства. Въ № 273 за 1901 г. 2-го изданія „Биржевыхъ Вѣдомостей“ помѣщена статья: „Бесѣда статскаго съ военнымъ“, въ концѣ которой авторъ нѣкій Г-нъ С. С . . . . . ъ замѣчаетъ: „.... но не налагаютъ-ли на военныхъ особыя преимущества ихъ званія обязанности проявлять въ поступкахъ и, вообще въ жизни возможно болѣе культурности.... „Въ этомъ ясно сквозитъ намекъ на недовольство, что нѣкоторымъ изъ насъ приходится прибѣгать подчасъ къ слишкомъ репрессивнымъ мѣрамъ, для огражденія себя отъ не въ мѣру расходившихся „Коко“, „Жако“ и другихъ общественныхъ язвъ. Совѣтую Г-ну С . . . . . у ознакомиться съ брошюрой капитана Звонникова, трактующей о томъ, въ какихъ случаяхъ офицеру закономъ предоставляется право обнажать оружіе для защиты своей чести. Въ доказательство же того, какъ мундиръ всегда и всюду служитъ лучшимъ охранителемъ нашей личности, приведу примѣръ изъ собственной жизни.

Осенью 1901 года, мнѣ пришлось съѣздить въ Румынію. Интересуясь маскарадомъ, я воспользовался правомъ проѣхать по Россіи въ статскомъ платьѣ. Въ г. Б., пришлось ожидать поѣзда на Рени (наша граница съ Румыніей), около 7-ми часовъ. Умывшись и почистившись съ дороги въ мужской уборной вокзала, я отправился побродить по городу. Мое вниманіе привлекла цирковая афиша и, желая справиться скоро-ли начало, я взялся за боковой карманъ—часовъ не оказалось. Я вспомнилъ, что забылъ ихъ въ мужской уборной и, взявъ извозчика, поѣхалъ на станцію. Не найдя въ уборной, часовъ, я обратился съ разспросами къ буфетному лакею и его пріятелямъ, на что тѣ всѣ отвѣтили незнаніемъ. Тогда, пригласивъ станціоннаго жандарма, я просилъ его составить протоколъ. Видя мой скромный и помятый въ до-

рогѣ костюмъ, послѣдній выразилъ сомнѣніе, дѣйствительно-ли я забылъ мои часы въ уборной, и не напрасно-ли я подозрѣваю служащихъ при станціонномъ буфетѣ. Когда-же я настоялъ на составленіи протокола, и предъявилъ мой отпускной билетъ и заграничный паспортъ, жандармъ обратился съ строгимъ требованіемъ къ находившимся въ буфетѣ людямъ, и черезъ нѣсколько минутъ появились часы. Оказывается, сторожъ, убиравшій послѣ отхода поѣзда станцію, нашелъ ихъ и отдалъ смотрителю. Почему послѣдній не передалъ находку жандарму, осталось невыясненнымъ. Жандармъ же, вѣроятно, принявшій меня по скромному костюму за приказчика, былъ очень сконфуженъ и, уже, взявъ подъ козырекъ, заявилъ, что онъ очень радъ, что мои часы нашлись. Но этимъ еще инциндентъ не исчерпанъ. Циркъ помѣщался въ какомъ-то саду, въ противуположномъ концѣ котораго въ деревянномъ сарайчикѣ былъ устроенъ буфетъ. Передъ началомъ представленія я зашелъ въ буфетъ и по обыкновенію, какъ во всѣхъ нашихъ буфетахъ загородныхъ садовъ не снялъ цилиндра. Когда я пилъ водку и закусывалъ, невдалекѣ какой-то господинъ что-то очень рѣзко выговаривалъ лакею, послѣ чего послѣдній подошелъ ко мнѣ и попросилъ снять цилиндръ, такъ какъ здѣсь „буфетъ принадлежитъ дружинному собранію“. (Дѣйствительно, послѣ я узналъ что таковое вольное пожарное общество тамъ существовало). Я немедленно снялъ цилиндръ, и заявилъ что крайне досадую на себя за такую неловкость, но произошло это оттого, что въ этомъ помѣщеніи нѣтъ иконы. Въ одинъ изъ антрактовъ я вновь направился въ буфетъ. За столомъ сидѣла компанія, въ которой я замѣтилъ пристава и господина, пославшаго ко мнѣ лакея съ просьбой снять шляпу. Они громко и горячо разглагольствовали о какомъ-то „невѣжѣ“, вошедшемъ въ шляпѣ въ буфетъ собранія. Я былъ немало смущенъ, догадавшись, что это относилось ко мнѣ. Подойдя къ столу, я обратился къ приставу и, заявивъ о происшедшемъ со мной недоразумѣніи, просилъ его усмирить расходившихся товарищей, обѣщая въ противномъ случаѣ потребовать составленія протокола, а если откажутъ, сообщить о томъ телеграммой губернатору. При этомъ я предъявилъ свой заграничный

паспортъ и отпускной билетъ. Публика оказалась растерявшейся, и, извинившись, указала на одного изъ своихъ собесѣдниковъ, который, будто-бы тоже входя въ помѣщеніе, не снялъ шляпы. Вотъ въ какомъ невыгодномъ положеніи можетъ очутиться офицеръ, переодѣтый въ статское. Вы, гг. статскіе, относитесь съ пренебреженіемъ къ военной формѣ и всѣмъ ея принадлежностямъ, но вѣдь и вы сами носите форму, есть у васъ и треугольныя шляпы, и бѣлаго цвѣта „невыразимые“, есть свои генералы съ желтой, зеленой, красной и синей подкладкой, съ удовольствіемъ принимающіе отдаваемую имъ по ошибкѣ честь *). А сколько мундировъ „предсѣдателей“, „засѣдателей“, „благотворителей“ и другихъ „ателей“ и „ителей“. Вѣдь они носятъ форму, изъ желанія выдѣлиться изъ стаи черныхъ фраковъ, а не по обязанности. Усмирите же сначала ихъ „мундирную лихорадку“, а потомъ принимайтесь за военныхъ. Военное-же сословіе, всегда останется въ Государствѣ самымъ привиллегированнымъ и о равенствѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ всѣ равны только въ . . . . . банѣ.

---

*) Насколько и статскіе дорожатъ мундиромъ приведу слѣдующій фактъ. На Васильевскомъ островѣ въ собственномъ домѣ жилъ дѣйствительно статскій совѣтникъ камергеръ Б. При производствѣ его въ Тайные Совѣтники въ приказѣ не было упомянуто „съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи“. Такимъ образомъ бюрократъ лишился шитой груди и бѣлыхъ брюкъ. Это такъ повліяло на его душевное состояніе, что съ бѣднягой случился нервный ударъ, и онъ на другой день скончался.

О подготовкѣ офицеровъ-воспитателей.

Въ сентябрьской книжкѣ Военнаго Сборника за 1901 г. мы прочли статью подполковника Д. М. Левшина, уже нѣсколько извѣстнаго въ военной литературѣ въ качествѣ составителя исторіи Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса. Авторъ трактуетъ въ ней о той несомнѣнной пользѣ, которую принесли педагогическіе курсы, при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, въ первый же годъ своего существованія. Нельзя не привѣтствовать благого начинанія автора, подавшаго печатно голосъ, о давно назрѣвшемъ вопросѣ коренной реформы учебно-воспитательнаго дѣла. Разъ есть такое полезное учрежденіе, какъ педагогическіе курсы, не надо откладывать дѣла въ долгій ящикъ, а въ особенности такого, какъ воспитаніе нашей военной молодежи. „Желательно чтобы никто впослѣдствіи не миновалъ эти курсы“ говоритъ г-нъ Левшинъ въ концѣ своей статьи. Опираясь на данную фразу, мы постараемся на сколько намъ это удастся, выяснить передъ уважаемыми читателями настоящее положеніе вещей и нашу надежду на введеніе въ будущемъ болѣе подробно-разсмотрѣнной и предлагаемой нами реформы.

Командировать на курсы офицеровъ-воспитателей изъ корпусовъ неудобно по слѣдующимъ причинамъ: а) отсутствіе одного изъ офицеровъ тяжело отзывается на остальномъ персоналѣ заведенія при выполненіи имъ дежурствъ по ротамъ; в) командировка изъ дальнихъ корпусовъ (Сибири и Кавказа) вызываетъ излишній расходъ для Военнаго Министерства; с) разъ за существованіемъ означенныхъ курсовъ будетъ признана огромная польза, то кончившіе ихъ будутъ имѣть преимущество передъ некончившими и въ такомъ важномъ

и требующемъ дружной и тѣсно сплоченной работы дѣлѣ вкрадется зависть, наша обычная и опасная спутница государственной и частной дѣятельности. Въ основу положенія о кадетскихъ корпусахъ должно быть введено условіе, по которому всѣ офицеры, желающіе посвятить себя учебно-педагогической дѣятельности должны обязательно прослушать и успѣшно окончитъ педагогическіе курсы. Послѣдніе необходимо расширить теперь же сдѣлавъ курсъ двухлѣтнимъ и установивъ извѣстный выпускной балъ за экзамены и за прочитанный на заданную тему рефератъ. Только успѣшное окончаніе этихъ курсовъ должно давать право на занятіе серьезной и отвѣтственной должности офицера-воспитателя, подобно тому какъ успѣшное окончаніе одной изъ военныхъ академій даетъ право преподаванія въ кадетскихъ корпусахъ и военныхъ училищахъ. Нужно знать всѣ основы и методы воспитанія для болѣе или менѣе однообразныхъ пріемовъ. Вѣдь дежурить по ротѣ, накладывать взысканія и присутствовать на физическихъ занятіяхъ и приготовленіи уроковъ можетъ любой маломальски грамотный ефрейторъ. Многіе, быть можетъ, скажутъ, что можно попривыкнуть, научиться, но это опасные пробные пріемы, которые вызовутъ лишніе проступки и исключенія изъ заведеній. Нельзя неопытнымъ людямъ довѣрять такой свѣжій и драгоцѣнный матеріалъ, какъ наши 10—16 лѣтніе сыновья. Курсы должны, такъ сказать, уравновѣсить и направить тотъ разнообразный контингентъ офицеровъ, который поступаетъ на должность воспитателя въ кадетскіе корпуса. Вѣдь въ настоящее время для замѣщенія таковой должности требуется окончаніе одного изъ военныхъ училищъ по 1-му разряду и пробыть не менѣе 4-хъ лѣтъ въ строю. И вотъ въ корпусахъ мы встрѣчаемъ, кавалеристовъ, саперъ, артиллеристовъ и пѣхотинцевъ, какъ изъ гвардіи, такъ и изъ арміи. Все это люди съ разными взглядами, принципами и традиціями, сообразно роду ихъ службы, которыя они невольно вносятъ въ свою дальнѣйшую дѣятельность. Положимъ, напр., въ разныхъ корпусахъ Ивановъ и Семеновъ совершили однородные проступки; воспитатель Иванова наказалъ, а воспитатель Семенова простилъ. Чѣмъ одинъ изъ виновныхъ счастливѣе

другого. Вотъ тутъ то и должны явиться на помощь въ роли фильтра педагогическіе курсы, цѣлью которыхъ будетъ уравновѣсить и объединить пріемы воспитанія. Помимо того они будутъ извѣстнымъ искусомъ для занятія должности офицера-воспитателя. Тогда корпуса не будутъ какъ теперь, для многихъ служить богадѣльней и убѣжищемъ отъ всѣхъ золъ и бѣдъ житейскихъ. Ничего нѣтъ теперь легче какъ попасть въ корпусъ, нужно только имѣть знакомаго директора или знакомаго этого знакомаго и дѣло въ шляпѣ. Вакансіи часто открываются въ особенности теперь при формированіи новыхъ корпусовъ. Что же касается хорошей аттестаціи, такъ за этимъ дѣло не станетъ: рѣдкій изъ начальниковъ ее не дастъ уходящему офицеру, въ особенности если хочетъ отъ него избавиться. Да для директора корпуса она не можетъ явиться вѣскимъ оргументомъ, такъ какъ опытные давно въ нее перестали вѣрить, а довольствуются личнымъ наблюденіемъ. Можемъ смѣло сказать, что современный контингентъ офицеровъ-воспитателей стоитъ на очень низкой ступени педагогической подготовки. И дѣйствительно, супруга штабсъ-капитана А, перессорилась съ полковыми дамами и впутавъ мужа въ грязную исторію, принудила уйти изъ полка. Поручикъ Б, надѣлалъ много долговъ, поручикъ В, (pardon!) получилъ по физіономіи, штабсъ капитанъ Г. женился на артисткѣ, чего не могло допустить общество офицеровъ одного изъ лучшихъ гвардейскихъ полковъ; поручикъ Д. занимался уроками и нашелъ что именуясь „воспитателемъ“, онъ ихъ получаетъ больше и лѣто, т. е. самое горячее время для готовящихся къ переэкзаменовкамъ и экзаменамъ, онъ свободенъ, поручикъ Ж. держалъ въ Академію, но провалился, штабсъ-капитанъ З. поставилъ себѣ цѣлью скорое достиженіе штабъ-офицерскаго чина, поручика Е. прельщаетъ казенная квартира, жизнь въ столичномъ или губернскомъ городѣ, увеличенный окладъ содержанія и другія преимущества. И вотъ всю эту азбуку мы въ большинствѣ можемъ найти въ нашихъ кадетскихъ корпусахъ. И никто изъ нихъ не задумался о томъ, способенъ-ли на это дѣло и любитъ ли его, въ состояніи-ли быть, хоть сколько-нибудь полезнымъ на избранномъ поприщѣ. Нѣтъ! ими руководятъ лишь личные

разсчеты, причемъ страдаютъ интересы Государства. Да простятъ намъ уважаемые читатели, за высказываемые здѣсь столь печальные факты, но можетъ быть это послужитъ на пользу общаго блага. Нѣтъ конечно исключеній, ввидѣ офицеровъ съ такой подготовкой какъ окончившіе военныя академіи. Скажемъ даже, что пишущему эти строки извѣстенъ примѣръ, что офицеръ окончившій Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и курсы восточныхъ языковъ, посвятилъ себя должности офицера воспитателя исключительно изъ любви къ педагогической дѣятельности, несмотря на то что его ожидала дипломатическая карьера. Но все это только „рѣдкіе жемчужины педагогическаго моря". Большею же частью контингентъ состоитъ изъ офицеровъ упомянутыхъ мною выше. А развѣ при такихъ условіяхъ можно ожидать, что корпуса намъ дадутъ такихъ воспитателей русскаго солдата, которые умножатъ въ рядахъ нашей арміи Чаекъ, Архиповъ Осиповыхъ и тѣхъ часовыхъ, какъ стоявшій при взрывѣ въ Батумѣ, лѣтомъ 1901 года.—Вѣдь много значитъ съ какими нравственными качествами является офицеръ въ часть. Надо не забывать, что на существованіи солдата, этого „сѣраго человѣка" зиждется все благополучіе нашего Государства. Солдатъ есть краеугольный камень великой храмины побѣдоносной русской арміи. Такъ и въ лицѣ его воспитателей-офицеровъ дайте намъ людей разумныхъ, выдержанныхъ съ извѣстнымъ житейскимъ тактомъ. А такіе будутъ, если корпуса начнутъ почаще выпускать намъ такихъ лицъ какъ Драгомировъ, Линевичъ, Станкевичъ и др. вообще такихъ, кои на дѣлѣ явятъ, что конечная цѣль ихъ службы и карьеры—это постоять за свое дорогое отечество. Кто по первому выстрѣлу не взирая ни на какія матерьяльныя и житейскія невзгоды, будетъ стремиться оставить свою мирную дѣятельность и встать въ ряды сражающихся войскъ.

Не такъ давно на постъ Главнаго Начальника Военно-учебныхъ заведеній назначенъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ. Развѣ это не особый знакъ МОНАРШАГО вниманія къ военно-учебнымъ заведеніямъ. Развѣ это не есть указаніе на то высокое значеніе,

которое имѣетъ воспитаніе нашей военной молодежи. При объѣздѣ Кадетскихъ корпусовъ мы видѣли съ какой ласкою и вниманіемъ относился ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ къ каждому изъ питомцевъ посѣщаемаго заведенія, покоривъ добрымъ словомъ не одну сотню юныхъ сердецъ. Отъ души привѣтствуемъ г. г. офицеровъ окончившихъ педагогическіе курсы, пусть любовь и ласки Августѣйшаго Главнаго Начальника будетъ ихъ путеводной звѣздой на дальнѣйшемъ поприщѣ и руководящимъ началомъ отвѣтственнаго дѣла воспитанія честныхъ, храбрыхъ, мощныхъ тѣломъ и душой, вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА